

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ НЕОЛОГИЗМОВ И ИХ УНИФИКАЦИИ

Опубликовано: Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии [электронное издание] : материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции 18-20 октября 2016 года./ Гл. ред.С.Ф. Багненко. – СПб.: РИЦ ПСПбМУ, 2016.С.236-241.

В последние десятилетия в теории и практике преподавания латинской терминологии все большую актуальность приобретают проблемы образования новой латинской лексики (неологизмов). В то же время в отечественной лингвистике пока отсутствуют фундаментальные научные работы, как по образованию неологизмов, так и по их унификации, что крайне необходимо для последующего употребления новых терминов в учебно-справочной литературе. Мы уже поднимали вопрос об актуальности этой проблемы и предложили некоторые предпосылки ее решения [Цисык: 2013]. Предлагаем ознакомиться с некоторыми нашими дальнейшими замечаниями и предложениями по указанной выше проблеме.

Как известно, весьма остро на данный момент стоит вопрос об образовании и унификации новых названий лекарственных форм. Если раньше под лекарственной формой понималось «придаваемое лекарственному средству или лекарственному растительному сырью удобное для применения состояние, при котором достигается необходимый лечебный эффект» [ЭСМТ 1982-1984: II, 109] , то современное понимание данного термина определяется следующим образом: «лекарственная форма – это носитель, представляющий собой

физическое тело, среду или устройство, обеспечивающий требуемое фармакотерапевтическое действие, коррекцию физико-химических, органолептических и микробиологических характеристик, а также удобство транспортировки, хранения и применения лекарственного средства» [Березникова, Дремова, Коржавых, Костромина, Ладыгина 2009:81]. В связи с расширением смысла данного термина в официальной справочной литературе значительно возросло количество лекарственных форм. Так, в настоящее время в регистре лекарственных средств России (РЛС) за 2000 – 2016 годы только в списке «Прочих лекарственных форм» указано 121 форма. Из них всего 14-20 названий можно считать уже известными и введенными в практику фармацевтического и учебно-образовательного обихода (бальзам, карандаш, лосьон, масло, мембрана, мыло и др.). Среди остальных – такие новые названия как *блок, гель для душа, крупка, маты инсектицидные, спейсер, стик, хлопья* и др. Таким образом, больше сотни названий требуют определения и унификации латинских эквивалентов. А ведь некоторые из приведенных в упомянутом перечне лекарственных форм имеют еще и свое подразделение на разновидности, названия которых находятся довольно далеко от привычных для лингвиста понятий. Например, лекарственная форма «комплект» подразделяется на 40 разновидностей, среди которых такие экзотические названия, как «винты для остеосинтеза», «гайка запорная», «молокоотсос» и др. Лекарственная форма «нити зубные» включает 23 названия, форма «напиток» – 36 названий, форма «реагенты для диагностики» – более 50 названий. В целом же количество лекарственных форм, зафиксированных в Государственных реестрах ЛС России, с 1986 года уже превышает 900 названий [Костромина 2015], и понятно, что их количество будет только увеличиваться.

В такой ситуации латинистам медицинских и фармацевтических вузов пора незамедлительно включиться в работу по поиску латинских эквивалентов новых лекарственных форм. Удачным вкладом в такую работу считаем, например,

статью И.В.Пролыгиной «Латинские неологизмы в наименованиях лекарственных форм. Проблемы и методы их решения» [Пролыгина 2015]. Следует, однако, отметить, что работа в данной области лингвистики для любого латиниста непростая и часто дискуссионная, а к тому же требует привлечения сведений из смежных материаловедческих и естественнонаучных областей знаний, как мы попробуем сейчас показать на примере анализа всего одного термина, предложенного в упомянутой статье.

Итак, рассмотрим лексико-грамматический статус предложенного термина *assorbentes, ium m* как латинского эквивалента для лекарственной формы «гигиенические прокладки». Автор статьи выводит данный термин от глагола *assorbeo* – поглощать. Понятно, что это глагол, состоящий из ассимилированного варианта приставки *ad-* и корневого глагола *sorbeo* *поглощать, впитывать*. В словаре И.Дворецкого данный глагол отсутствует, мы видим только глагол *absorbeo* со значением «поглощать, всасывать» [Дворецкий 1986:15-84]. Очевидно, что *assorbeo* является новолатинским глагольным образованием, в котором приставка *ad-* присоединяется к корневому глаголу *sorbeo* наподобие глаголов *asserо, assideo* etc. Однако в медицинских словарях мы не встречаем дериватов от лексемы *assorbeo*. Так, в словаре К. Рудзитиса зафиксированы слова *absorbens, ntis n* «поглощающее средство» (термин *абсорбент* еще не зафиксирован) и *adsorbentium, i n* «адсорбент» (вариант *adsorbens, ntis* также еще не зафиксирован) [Rudsitis1973-1977], который восходит к новолатинскому глаголу *adsorbeo* (ср.: *adsorptio, onis f* *адсорбция*, в том же словаре). В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.Крысина зафиксированы слова *абсорбент* < лат. *absorbens* «поглощающий» и *адсорбент* < лат. *ad + sorbens* (у автора словаря эта часть слова ошибочно дается как *sorbentus*) с тем же значением «поглощающий», а слово *ассорбент(ы)* не зафиксировано [Крысин: 2009]. В «Википедии» к настоящему времени указаны тоже только те два варианта, которые представлены в словаре Л.Крысина. Поэтому нам представляется, что в данном

случае можно использовать только одну из двух форм – или *absorbentes*, или *adsorbentes*, то есть или *абсорбенты*, или *адсорбенты*. Между этими терминами существует смысловое различие: исходя из понятий «абсорбция» и «адсорбция», представленных в словарях К. Рудзитиса и Л. Крысина, *абсорбентами* считаются вещества, которые обладают способностью поглощать другие вещества всей своей массой (например, активированный уголь). *Адсорбенты* же поглощают другие вещества только на своей поверхности. Исходя из описания механизма действия гигиенических прокладок, приведенного в «Википедии», нам представляется более предпочтительным вариант *абсорбенты* – *absorbentes*. Если же гигиенические прокладки следует считать *адсорбентами*, тогда можно допустить и форму *assorbentes* как орфографический вариант лексемы *adsorbentes*.

Теперь рассмотрим грамматический статус предложенной формы *assorbentes, ium m.* Если это форма субстантивированного причастия, то возникает вопрос, на каком основании этому существительному придается мужской род? Для этого необходимо определить род существительного, с которым «по умолчанию» грамматически и логически должно быть связано существительное *assorbentes* (т.е. *прокладки*) однако автор предлагаемого термина об этом ничего не говорит. Если бы у предложенного термина был женский род, то можно было бы предположить в роли определяемого существительного, например, слово *materia, ae f* *вещество, материал*, и тогда термин полностью имел бы вид (*materiae*) *assorbentes*. Однако какое существительное можно было бы определить в качестве латинского эквивалента для слова «прокладка»? На представляется, что в роли таких латинских эквивалентов можно было бы употребить одно из следующих двух неологизмов: 1) *intersertorium, i n*; 2) *impositorium, i n*. И то, и другое существительное составлено из основы супина и суффикса **-ori-** : *intersertorium* от *intersero, interserui, intersertum* «вставлять», *impositorium* от *impono, imposui, impositum*

«вкладывать, прикладывать». Данные лексические образования имеют инструментально-локальную семантику и вполне вписываются в ряд существительных такого же семантического поля. ср.: *gustatorium* «столовая посуда, чаша» (от *gustare, gustatum* «отведывать, пробовать»), *repulsorium* «средство (само)защиты» (от *repellere, repulsum* «отталкивать, отражать»), *opertorium* «покрывало, покров» (от *operire, opertum* «покрывать») [Новодранова 2008]. Добавим также, что в этот же семантический ряд терминов входит и известное всем существительное *suppositorium, i n.*

Таким образом, существительное, выступающее в роли латинского эквивалента слова «прокладка», скорее всего, должно быть среднего рода. Поэтому наше субстантивированное причастие должно иметь форму *assorbentia*, тем более, если учесть, что именно форма среднего рода существительных или субстантивированных прилагательных (причастий, притяжательных местоимений) употребляется для обобщения или суммирования во множественном числе (*omnia mea tecum porto* – классический пример). Кстати, и автор рассматриваемой статьи слово «прокладки» в термине «прокладки для зубных протезов» предлагает переводить как *adhaesiva, orum n* [Пролыгина2015:135].

И последнее замечание касается грамматического окончания формы *assorbentia*. Учитывая разноречие в отношении лексико-грамматического статуса латинских эквивалентов русских терминов с финалями -ант/-ент, который наблюдается в словарно-справочной литературе, в одной из недавних работ [Цисык 2014], мы предложили упорядочить грамматическую форму таких латинских неологизмов следующим образом. Существительные, принадлежащие к *Nomina agentis*, считать существительными мужского рода 3-го склонения (*recipiens,ntis m реципиент*), а существительные, обозначающие предназначение, состав, способ действия и другие признаки или свойства, считать существительными среднего рода 2-го склонения (*conservantum, i n* консервант;

sorbentum, i n сорбент), объединив их семантически и грамматически с названиями типа *fermentum, pigmentum* и неологизмами типа *antioxydantum, myorelaxantum* etc. Поэтому форму *assorbenta (absorbentum, i n)* считаем более предпочтительной, чем *assorbentia*.

Столь много места, как видим, занял анализ только одного предложенного термина. Однако без таких лингвистических обсуждений не обойтись на пути к выработке коллективного решения о принятии *ad usum scholasticum* того или иного неологизма, пусть это и будет не *consensus omnium*, а *consensus plurium*.

В пределах небольшой статьи сложно обсудить многие актуальные проблемы образования неологизмов. Думается, что назрела необходимость посвятить этим проблемам одну из ближайших Всероссийских научно-практических конференций. Ведь латинистам скоро будут задавать все больше вопросов не только студенты, но и фармацевты, и фармакологи, и другие медицинские специалисты о том, какие латинские эквиваленты следует использовать для названий и зубных нитей, и различных напитков, и детских молочных кашек, и прочих названий. Нам представляется, что латинистам Российской Федерации целесообразно в самое ближайшее время начать согласованную работу по переводу на латинский язык названий новых лекарственных форм. Координацию такой работы могла бы взять на себя созданная в рамках Рабочей группы по латинскому языку и основам терминологии специальная Комиссия по разработке и утверждению латинских неологизмов во главе с профессором В.Ф. Новодрановой. Результаты работы этой Комиссии следовало бы заслушивать на каждом заседании Рабочей группы, и затем рассылать в вузы методические рекомендации по применению той или иной группы новых терминов.

Список литературы:

Березникова Р.Е., Дремова И.Б., Коржавых Э.А., Костромина Т.А., Ладыгина Л.В. Современное состояние и проблемы терминологии лекарственных форм // Научные и медицинские проблемы медицинской

терминологии. Материалы Международной учебно-научно-методической конференции заведующих кафедрами (курсами) латинского языка и основ терминологии высших медицинских и фармацевтических учебных заведений / Под ред. Академика РАЕН В.И. Мидленко. – Ульяновск: Издательство «Вектор С», 2009. С.81.

Костромина Т.А. Новые понятия и термины в фармации // Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара, СамГМУ: Изд-во КРУПТЕН-Волга, 2015. С. 108.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2009. С.30-42.

Новодранова В.Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отображение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / Рос. академия наук: Ин-т языкознания. МГМСУ. М.: Языки славянских культур. 2008. С.61.

Пролыгина И.В. Латинские неологизмы в наименованиях лекарственных форм. Проблемы и методы их решения // Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой. – Самара, СамГМУ: Изд-во КРУПТЕН-Волга, 2015. С. 131- 139.

Цисык А.З. Об унификации оформления неологизмов и заимствованных слов в современной латинской терминологии // Язык медицины: Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии. Выпуск 4. – Самара, 2013. С.185-189.

Цисык А.З. О лексико-грамматическом статусе латинских эквивалентов терминов-существительных с финалями -ант/ент // Филология и медицина. Материалы научной конференции. / Сост. А.И. Бовсуновская, Н.Г. Николаева. – Казань: «Отечество», 2014. С.102-108.

ЭСМТ – Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3-х томах. – М.: Советская энциклопедия». 1982-1984. – Т. 2. С.109.

Rudzitis K. *Terminologia medica in duobus voluminis*. Cur. E. Pondere. Латинско-русско-латышский словарь медицинских терминов. Riga: Liesma, 1973-1977. – Т.1. С. 27-54.

A.Z.Tsisyk. (Minsk, Republic of Belarus)

TO THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE NEOLOGISMS AND OF THEIR UNIFICATION

The article deals with formation of the neologisms in the modern pharmaceutical terminology and their unification. Lexis and grammar status of some drug forms suggested in scientific publications are analyzed and discussed. Possible ways of intensifying the linguistic researches on neologisms are put forward and forms of collective assessment of the suggested neologisms are proposed as well.

Key words: *neologisms, new drug form names, the Latin equivalents, unification*